

селе — познакомиться и с самим рукописным «Синаксарем», писанным рукой Давида; он долго сохранялся в архиве болландистов и ныне находится среди рукописей королевской Брюссельской библиотеки. В ином месте я сообщу об этой любопытной рукописи подробнее.

Вторым литературным трудом Георгия Давида, посвященным русским делам, был служебный отчет об обстоятельствах изгнания иезуитов из Москвы в 1689 г. Давид написал его в пограничном литовском городе Кадине тотчас после переезда московской границы. Эту записку, изданную И. С. Гагариным еще в 1857 г., Георгий Давид использовал в составе своего большого литературного труда «*Status modernus Magnae Russiae. . .*».

Реляция о высылке иезуитов была служебным отчетом Давида и Тихавского. Давид выполнил и еще одно литературное поручение своего начальства. По поручению генерала ордена иезуитов в Риме он в 1689 г. собрал сведения о пути в Китай через Сибирь, что крайне интересовало Рим в связи с вопросом о возможности использования кратчайших путей из Европы в Китай для католических миссионеров. Для выполнения этого поручения Давид вошел в сношения с известным московским переводчиком и путешественником в Китай Н. Спафарием и с бывавшими там торговцами и на основании полученной от них информации составил карту сибирского пути и объяснения к ней.¹⁸

Самая большая работа Давида на русские темы — его книга «*Status Modernus Magnae Russiae. . .*» — вскоре будет целиком опубликована (сведения о ней приведены в моей книге о чешских иезуитах на Руси, изданной в 1941 г.). «*Status modernus*» представляет особый интерес для нас потому, что в этой книге Давид посвятил много внимания вопросам культурной жизни Руси и в приложении привел русские святцы, Месяцеслов, на латинском языке с рядом своих любопытных заметок (эти святцы, впрочем, не во всем совпадают с «Синаксарем» Давида, посланным болландистам). Отметим, что известная нам рукопись «*Status modernus*» не имеет имени автора, однако ее содержание дает вполне достаточные основания считать автором труда Давида; об этом свидетельствует и то обстоятельство, что ряд поправок и вставок в рукописи (написанной рукою переписчика) принадлежат несомненно руке Давида.

Краткая справка о литературных работах Давида рисует его как человека остро и живого интереса к русской действительности и к русской культуре. Несомненно также, что литературное наследство Давида заслуживает того, чтобы имя его заняло более заметное место в кругу писателей о Руси XVII в. А между тем, кроме В. А. Кордта, упомянувшего «*Brevis relatio*» Давида в своем обзоре путешествий по Руси,¹⁹ никто, в сущности, на его сочинениях не останавливался, хотя некоторые рассказы Давида о московских событиях конца XVII в. (о патриархе Никоне, об изгнании иезуитов в 1689 г. и др.) появились в печати — с приведением имени автора — еще при его жизни, в 1704 г.²⁰

Нет никакого сомнения, что Георгий Давид обладал известными познаниями в области русского языка и письма и был подготовлен к тому, чтобы обработать элементарный букварь для интересующихся этим языком и

¹⁸ H. J. Bosmans. Le problème des relations de Verbiest avec la Cour de Russie. Bruges, 1912, стр. 23 и сл. (215 и сл.); А. Флоровский. Ceští jesuité na Rusi, стр. 302 и сл., стр. 365.

¹⁹ В. Кордт. Чужеземні подорожні по Східній Европі до 1700 р. Кшв., 1926, стр. 154, № 287.

²⁰ I. A. Kulesza. Wiara Prawosławna... Wilnie, 1704, стр. 331, § 63, л. 12, № 2772; стр. 332—333, § 63, л. 14, №№ 2781—2786; стр. 337—339, § 20, №№ 2810—2825; Р. Минцлов. Петр Великий в иностранной литературе. СПб., 1872, стр. 373—374.